

УДК 340.1

Кузьмин С. И.*Московский государственный областной университет***Селезнева И. В.***Российский государственный социальный университет
(филиал в г. Руза Московская обл.)*

ОПЫТ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В СОВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВЕ (СЕРЕДИНА 50-Х – КОНЕЦ 60-Х ГГ.)

Аннотация: В статье анализируется комплекс мероприятий направленных на реформирование исправительно-трудовой системы после 1953 г. под влиянием гуманизации ранее карательной политики государства. В результате принятых организационно-правовых мер ведомственные правовые акты, ранее регулировавшие исполнение уголовных наказаний в виде лишения свободы, утратили свое значение. Вновь принятые в этот период законодательные акты юридически закрепили систему мест лишения свободы, способную решать задачу целенаправленного исправления осужденных.

Ключевые слова: уголовное наказание, исправительно-трудовое законодательство, условно-досрочное освобождение, СССР.

S. Kuzmin*Moscow State Regional University***I. Selezneva***The Ruza Branch of Russian State Social University*

THE EXPERIENCE OF REFORMING THE SYSTEM OF FORCED LABOUR INSTITUTIONS IN THE SOVIET STATE (MID-1950S – LATE 1960S)

Abstract. The article analyzes a complex of measures directed at reforming forced labour institutions after 1953 under the influence of humanizing a formerly punitive state policy. As a result the departmental legal acts which had earlier regulated the execution of criminal penalties in the form of imprisonment lost their value. The acts newly adopted in that period legally fixed a new system of imprisonment capable of solving the problem of purposeful correction of the convicted.

Key words: criminal punishment, forced labour legislation, parole, the USSR.

Перемена внутривнутриполитического курса советского государства после смерти И.В. Сталина и связанная с этим событием массовая амнистия 1953 года, повлекли пересмотр исправительно-трудовой политики в сторону смягчения. Об этом красноречиво свидетельствуют факты распространения на всех заключенных зачетов рабочих дней в срок отбытого наказания, восстановление условно-досроч-

© Кузьмин С. И., Селезнева И. В., 2014.

ного освобождения, последующие амнистии¹. Изменения в условиях исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы подкреплялись созданием соответствующей правовой основы, которая нашла отражение в «Положении об исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД СССР». В Положении основными задачами исправительно-трудовых учреждений (ИТУ) признавались создания таких условий отбывания наказания, которые исключали бы возможность совершения осужденными новых преступлений, обеспечивали их исправление и перевоспитание на основе приобщения к общественно полезному труду. В 1954–1956 гг. система исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ) получила однозначную официальную отрицательную оценку², что не мешало создавать новые ИТЛ для решения тех же самых хозяйственных задач. Расхождение между словом и делом способствовало длительному сохранению их в системе ИТУ.

В конце 50-х гг. вновь претерпела изменения уголовная и исполнительно-трудовая политика государства. В 1958 г. были приняты Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, утвержденные на второй сессии Верховного Совета СССР пятого созыва 25 декабря 1958 года. Основы определили виды лише-

ния свободы: исправительно-трудовые тюрьмы и колонии; для содержания несовершеннолетних – трудовые колонии для несовершеннолетних; исправительно-трудовой лагерь как вид исполнения уголовного наказания, связанного с лишением свободы, упразднился. Изложенное выше позволяет судить о том, что сложились определенные условия для дальнейшего реформирования системы мест лишения свободы. Основы уголовного законодательства ограничивали функции администрации по досрочному и условно-досрочному освобождению заключенных. Решение этих вопросов было отнесено к компетенции суда, которому также предоставлялось право перевода заключенных при определенных условиях из колонии в тюрьму, из тюрьмы в колонию. Суд назначал подсудимому и вид лишения свободы. В Основах нашла закрепление идея максимальной экономии кары при определении меры наказания. Предусматривалось лишение свободы на срок до 15 лет только за особо тяжкие преступления. В принятых затем уголовных кодексах союзных республик по ряду составов преступлений снижались санкции, что повлекло за собой освобождение лиц, осужденных ранее на срок свыше 15 лет, если они его уже отбыли.

В декабре этого же года Совет Министров СССР утвердил Положение об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах Министерства внутренних дел СССР, закрепившее курс на ликвидацию исправительно-трудовых лагерей. В связи с этим активизировалась работа на местах по строительству колоний, в том числе посредством привлечения для этих целей финансовых

¹ Приказ МВД СССР № 455 от 10 августа 1954г. «О введении во всех исправительно-трудовых лагерях и колониях, зачетов рабочих дней для заключенных», Указ ПВС СССР от 14 июля 1954 г. «Об условно-досрочном освобождении заключенных» и др.

² Исправительно-трудовые лагеря были ликвидированы в 1968 г. с созданием Главного управления лесных исправительно-трудовых учреждений МВД СССР.

возможностей хозяйственных органов и совнархозов. В 1959 г. была скорректирована судебная политика государства на основе постановления Пленума Верховного Суда СССР от 19 июня этого года. Суды ориентировались на более широкое применение мер наказания не связанных с лишением свободы, а также условного осуждения тех, кто совершил неопасные преступления. Эта установка, в конечном счете, привела к широкому распространению практики передачи лиц, совершивших уголовные преступления, на перевоспитание общественности, к применению более мягких наказаний даже по отношению к рецидивистам.

В период с 1954 по 1960 гг. деятельность мест лишения свободы неоднократно изучалась и анализировалась специальными комиссиями МВД СССР, по выводам которых издавались приказы, свидетельствовавшие о стремлении ужесточить условия содержания отдельных категорий осужденных. В частности, в приказе МВД РСФСР № 0250–1960 г. отмечалось: «... с целью усиления режима содержания осужденных, особенно для лиц, неоднократно судимых, отменить условно-досрочное освобождение для злостных рецидивистов; установить строгий рацион питания, поставив его в зависимость от выполнения норм выработки; запретить в жилых зонах торговать продовольственными товарами за исключением предметов первой необходимости; ввести для заключенных вместо коек с панцирными сетками жесткие нары, увеличить норму для выработки заключенных; использовать всех осужденных только на тяжелых работах; для наиболее тяжелых преступников ввести каторжные

работы, для рецидивистов и тяжких преступников установить норму питания в зависимости от их отношения к труду, запретить получение ими посылок и передач, ввести для них специальную тюремную одежду, ограничить посещение кино...»

30 января 1960 г. Совет Министров принял постановление № 95-3 в соответствии с которым освобождались заключенные, занятые на работах лесозаготовительных предприятий Совнархозов РСФСР. Оно породило дефицит рабочей силы. Чтобы исправить сложившееся положение, Совет Министров РСФСР от 20 февраля 1960 г. № 271-29 обязал МВД РСФСР в течение месяца в виде исключения сроком на один год осуществить завоз необходимого количества заключенных на общий режим в ИТЛ Архангельской, Кировской, Пермской, Свердловской, Кемеровской областей, Красноярского края, Коми АССР из других областей, краев, автономных республик РСФСР. Совет Министров СССР, также обязал Госплан РСФСР и МВД¹ в 3-х месячный срок разработать и представить Совету Министров РСФСР план ликвидации лесных ИТЛ в течение 1961–1962 года, предусмотрев завоз 35 тысяч рабочих по вербовке в 15 лесных ИТЛ.

На последующее реформирование исправительно-трудовой системы, существенное влияние оказал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25 апреля 1960 г. «О смягчении мер наказания вставшим на путь исправления лицам, осужденным до введения в действие «Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик к лишению свободы на срок свыше остановленного». Ход выпол-

¹ См. Приказ МВД РСФСР № 069–1960 г.

нения данного указа анализировался специальной комиссией МВД РСФСР, которая установила следующее:

- во многих местах лишения свободы не выполняется требование о раздельном содержании впервые осужденных, рецидивистов и судимых за тяжкие преступления;

- все еще допускаются грабежи и воровство;

- серьезные недостатки в дисциплинарной практике. Без проверки одним приказом снимаются взыскания за 1–2 года;

- в ИТЛ все еще содержатся инвалиды и ограничено годные к труду;

- опасные преступники используются на легких работах;

- на облегченном режиме содержатся судимые за тяжкие преступления;

- нарушается социалистическая законность;

- низок уровень индивидуальной работы;

- часть работников не имеет ни образования, ни специальной подготовки;

- плохие бытовые условия, массовое перемещение контингента и др.

В качестве предположений направленных на устранение выявленных недостатков комиссия предлагала:

- оставить только два вида режима: общий и строгий;

- ввести каторжные работы;

- расширить права начальников управлений и отделов мест заключения в части назначения режима;

- не засчитывать в срок наказания время содержания в следственных изоляторах и помещениях камерного типа;

- предоставить администрации места заключения право продлевать срок;

- ввести должности начальников отрядов в тюремном режиме.

В ноябре 1960 г. МВД РСФСР утвердило план ликвидации лесных ИТЛ на территории республики, в соответствии с которым подлежали закрытию в 1960 г. – три ИТЛ, в 1961 г. – четыре, в 1962 г. последние восемь ИТЛ. Однако дальше благих намерений дело не пошло, так как на лесозаготовки не удавалось завербовать необходимое количество вольнонаемных граждан.

Начало 60-х годов характеризовалось усилением карательной политики в отношении некоторых категорий правонарушителей. Об этом свидетельствует Указ Президиума Верховного Совета СССР от 5 мая 1961 г. «Об усилении борьбы с особо опасными преступлениями». Этим законодательным актом отменялась существовавшая практика условно-досрочного освобождения и замены наказания более мягким как по отношению к особо опасным рецидивистам, так и к лицам, осужденным за особо опасные преступления, бандитизм и ряд иных тяжких составов преступлений. Изменение карательной политики свидетельствовало о том, что ставка на применение мер общественного воздействия на преступников, в том числе передача на поруки трудовым коллективам по отношению к неоднократно судимым, не выдержала проверки временем.

Расширялись полномочия судов в части назначения видов режима осужденными. Подчеркивая значение установленного порядка определения вида колонии, Верховный суд СССР в постановлении от 19 июня 1961 г. указывал, что такой «порядок назначения судом вида исправительно-трудовой колонии, осужденным к лишению свободы, направлен на улучшение работы по исправлению и перевоспитанию

заклученных, а также по предупреждению совершения ими новых преступлений и значительно повышает роль и ответственность судов в этом деле [2, с. 214]. Одновременно с этим сужалась компетенция ИТУ в части изменения условий отбывания наказания заключенными и освобождения их от наказания. Это нашло свое отражение в Положении об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах МВД союзных республик. Положением вводилось раздельное содержание разных по степени общественной опасности категорий осужденных в колониях общего, усиленного, строгого и особого видов режима. Тюрьмы сохранялись, но они предназначались только для тех, кто нуждался в особо строгой изоляции. Важность этого нормативного акта заключалась в том, что с его принятием устранялось, имевшее место прежде, содержание в одном учреждении впервые и неоднократно судимых.

Следует указать на то обстоятельство, что карательная политика советского государства во все времена определялась ЦК КПСС. Программа Коммунистической партии, принятая на XXII съезде в 1961 г., содержала в качестве политической установки задачу исправления преступников в социалистическом обществе. Заложенный в программе тезис («в обществе, строящем коммунизм, не должно быть места правонарушениям и преступности») ориентировал общество на выполнение явно невыполнимой задачи. Нам представляется ошибочной данная точка зрения, ибо преступность, как социальное явление, не удалось ликвидировать ни в одной из существовавших социалистических стран, как, впрочем, не удалось ликвидиро-

вать и рецидивную преступность. И поскольку впоследствии становилось ясным, что преступность в советском государстве не сокращается, имеет тенденцию к росту, то уже впоследствии в юридической литературе отмечалось, что полная ликвидация преступности вовсе не является задачей сегодняшнего дня [1, с. 28–29].

Объявленный коммунистической партией курс на более широкое применение мер, не связанных с лишением свободы преподносился в 60-х годах как замена государственного принуждения мерами общественного воздействия. Однако, как показал последующий опыт реализации карательной политики, это негативно сказалось на общем состоянии преступности в стране. Как нами уже указывалось, отмена для части осужденных возможности досрочного освобождения, рост числа лишенных свободы заставили искать альтернативный вариант условно-досрочному освобождению, причем с тем условием, чтобы оставшуюся часть срока осужденные находились под контролем органов внутренних дел.

Учреждением такого типа явилась экспериментальная колония-поселение созданная в Казахстане. В 1962 г. в Кокчетавской области Казахской ССР была организована одна из первых экспериментальных колоний-поселений «Авангард». Итоги работы данного подразделения подводились в марте 1963 г. на организованном ЦК Компартии Казахстана республиканском совещании работников административных органов с участием представителей партийных, комсомольских, и общественных организаций. Работа колонии получила положительную

оценку. Новый тип мест лишения свободы (колония-поселение) на стадии эксперимента показал эффективность исполнения уголовного наказания по отношению к содержащимся в нем осужденным.

В дальнейшем экспериментальный опыт работы этой колонии получил закрепление в Указе Президиума Верховного Совета РСФСР от 26 июня 1963 г. «Об организации исправительно-трудовых колоний и о порядке перевода в них осужденных к лишению свободы, твердо вставших на путь исправления». Колонии-поселения открывали перспективу для всех категорий осужденных, и прежде всего для тех, кто не подпадал под действие норм условно-досрочного освобождения. В эти годы получили развитие и колонии, особенно для содержания рецидивистов. Это позволило сократить направление осужденных на тюремный режим. В колониях особого режима, хотя осужденные и содержались по камерам, открывались возможности для решения воспитательных задач. Большое значение для исправительно-трудовой политики имело введение нового вида исполнения наказания без изоляции от общества – условного освобождения на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 20 марта 1964 г. «Об условном освобождении вставших на путь исправления». Его появление свидетельствовало о продолжении реформы исправительно-трудовой системы, начатой еще в конце 50-х годов.

Складывавшаяся годами практика регулирования деятельности мест лишения свободы на основе подзаконных актов и ведомственных нормативных актов в условиях формирования

правового государства вступила в явное противоречие с реальной действительностью. Поэтому закономерным в развитии и совершенствовании действующего законодательства в сфере исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы явилось обращение к его кодификации. Теоритические основы содержания работы по кодификации исправительно-трудового законодательства получили всестороннее обоснование на научно-практических конференциях, состоявшихся на базе ряда высших учебных заведений: Саратовского юридического института (1958, 1960 гг.); Ленинградского и Томского университетов (1958 и 1959 гг.).

Несмотря на прошедшие существенные преобразования в сфере исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы, к началу 60-х годов деятельность исправительно-трудовых учреждений все еще не регламентировалась законами в собственном смысле этого слова. По-прежнему ведущая роль принадлежала подзаконным, в основном ведомственным нормативным актам. Многочисленные нормативные акты содержали немало недостатков и противоречий, что затрудняло работу с заключенными. В связи с этим особая роль отводилась Основам исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик, над проектом которых работа началась в начале 60-х годов, они сыграли важную роль в облегчении единства и совершенствования исправительно-трудового законодательства. В разработке проекта принимали участие депутаты Верховного Совета СССР, представители юридической комиссии при совете министров СССР,

других государственных органов и научных учреждений. Законопроект рассматривался также на заседании Комиссии законодательных предположений Совета Союза и Совета Национальностей, в Президиуме Верховного Совета СССР и Президиумах Верховных Советов союзных республик [3, с. 232].

Основы исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик, как общесоюзный закон об исполнении уголовного наказания, принятый впервые в истории Советского государства, отразили в своем содержании не только достижения теоретической мысли, но и результаты передовой практики в этой сфере государственно-правовых отношений. Они установили общие принципиальные положения, составляющие юридическую базу для дальнейшей разработки и развития общесоюзных и республиканских нормативных актов, регулирующих порядок и условия отбывания уголовного наказания, а также определили пределы компетенции союзных и республиканских правоприменительных органов. После принятия Основ в 1969 г. активно стала проводиться работа по подготовке проектов исправительно-трудовых кодексов. С принятием Основ и республиканских кодексов сформировалось союзно-республиканское исправительно-трудовое законода-

тельство, вследствие чего изменилось соотношение между законами и подзаконными актами в исправительно-трудовом праве. Закон занял ведущее положение при организации исполнения наказания. Это позволило в 1970–1971 гг. на базе Основ принять исправительно-трудовые кодексы во всех республиках.

В последующие годы, принимаемые подзаконные нормативные акты стали соответствовать принципам, общим положениям, институтам общесоюзного и республиканского законодательства. Оценивая 60-е годы, следует указать на то, что произошедшие изменения в сфере уголовной и исправительно-трудовой политики привели к формированию новой, по отношению к предшествующему периоду, системы мест лишения свободы, ведущее место в которой заняли исправительно-трудовые колонии. Эта система включала в себя: колонии общего, усиленного, строгого и особо режима.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Кузнецова Н.Ф. Задачи советского уголовного права // Проблемы уголовного права в свете решений XXVI съезда КПСС. М.: ВИП, 1983. С. 23–30.
2. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР: 1924–1963 гг. М.: Известия, 1964. 479 с.
3. Уголовно-исполнительное право России / под ред. А.И. Зубкова. М.: Норма, 2005. 720 с.